

А.К. Дудайти

Ближний Восток во внешней политике ФРГ начала 70-х гг.: преемственность и новые акценты

В начале 70-х гг. XX в. внешнеполитическая деятельность ФРГ на Ближнем Востоке была направлена на восстановление и укрепление позиций западногерманского капитала в этом регионе. Богатые запасы энергоресурсов в нефтедобывающих арабских государствах все больше привлекали монополии ФРГ как источник получения высоких прибылей; возросшую заинтересованность проявляли они и в продвижении своих товаров и услуг на рынки этих государств. Однако западногерманские деловые круги были озабочены тем, что США, используя свои сильные позиции на Ближнем Востоке, могли по своему усмотрению закрыть доступ к арабской нефти и в случае необходимости применить его в качестве рычага давления на ФРГ.

Учитывая это обстоятельство, ФРГ прилагало активные усилия для укрепления отношений с арабскими государствами непосредственно на двусторонней основе, стремясь обеспечить себя бесперебойными поставками нефти, не прибегая при этом к «услугам» американских нефтяных монополий. Стабильные поступления арабской нефти призваны были внести весомый вклад в укрепление экономического потенциала страны, способствовать интенсивному развитию западногерманской экономики и содействовать активизации деятельности монополий ФРГ на внешних рынках, в том числе развивающихся странах; одновременно, они должны были стать одной из важных предпосылок усиления экономической роли ФРГ среди западных держав. В связи с этим задача сохранения арабских государств как основных поставщиков энергетического сырья представлялась жизненно важной для правящих кругов этой страны.

Однако в рассматриваемый период политический престиж ФРГ, ее экономические позиции в арабском регионе вследствие активной поддержки произраильской политики США на Ближнем Востоке продолжали оставаться серьезно подорванными. В свою очередь, это обстоятельство ставило боннское руководство перед сложным выбором: так, следовало определиться, отказаться от поддержки Израиля и тем самым восстановить отношения с арабскими государствами, или же продолжать прежний курс на поддержку американской и израильской политики на Ближнем Востоке.

Учитывая общие стратегические задачи Североатлантического альянса на Ближнем Востоке, а также постоянное давление администрации США, отказаться-

ся полностью от поддержки ближневосточного курса Вашингтона и осудить действия Израиля в регионе правящие круги ФРГ не считали для себя возможным. Но в то же время, определяя свою позицию в вопросе ближневосточного урегулирования, новому правительству, сформированному коалицией СДПГ-СвДП во главе с В. Брандтом и В. Шеелем осенью 1969 г., приходилось учитывать ряд факторов, действующих как внутри страны, так и на Ближнем Востоке.

В предыдущие годы, когда во главе правительства стояли руководители ХДС/ХСС, возможности ближневосточной политики ФРГ были сильно ограничены из-за тесного сотрудничества с НАТО и безоговорочной поддержки внешнеполитического курса США в регионе. Расчеты боннских политиков в тот период, что с помощью США и других «атлантических» союзников удастся осуществить собственно западногерманские цели на Ближнем Востоке, потерпели полную неудачу.

Ближневосточный курс, проводимый в 50–60-х гг., вызывал все большее недовольство промышленных и финансовых кругов ФРГ, справедливо полагавших, что он абсолютно бесперспективен, не способен решить задачу усиления позиций западногерманских монополий в арабском регионе и поэтому нуждается в серьезной корректировке.

Значительное влияние на внесение изменений в политику ФРГ на Ближнем Востоке оказывал и энергетический фактор: нефтяной бойкот, объявленный арабскими нефтедобывающими странами западным державам, оказывающим помощь Израилю в войне 1967 г. (в их числе ФРГ), замораживание с ними торгово-экономических связей ослаблял их позиции на Арабском Востоке. Понятно, что такая ситуация не могла устроить западные страны, в частности ФРГ; она подталкивала боннское руководство к принятию безотложных мер для восстановления западногермано-арабских торгово-экономических отношений в прежнем объеме и расширения их в дальнейшем.

Возросшая зависимость экономики ФРГ от арабской нефти, стремление освоить богатые рынки нефтедобывающих арабских государств, с одной стороны, и колебания в вопросе отмежевания от политики Соединенных Штатов на Ближнем Востоке – с другой, стали наиболее характерными чертами внешнеполитической деятельности страны в регионе в этот период. В то же время они предопределили **непоследовательность и противоречивость** как

самостоятельных шагов боннского руководства на Ближнем Востоке, так и западногерманской позиции в рамках Европейского сообщества (ЕС) в вопросе ближневосточного урегулирования.

С самого начала пребывания у власти новое правительство ФРГ объявило, что приоритетное место в ближневосточной политике страны займет курс на нормализацию отношений с арабскими государствами. Об этом, в частности, говорилось в заявлении федерального МИД от 29 октября 1969 г. В нем подчеркивалось, что ФРГ намерена проводить в дальнейшем «сбалансированную» политику на Ближнем Востоке, в основе которой будут лежать одинаково высокого уровня отношения и с Израилем, и с арабскими государствами. Касаясь проблем, связанных с урегулированием ближневосточного конфликта, документ указывал, что резолюция Совета Безопасности ООН №242 является единственной правовой основой урегулирования ближневосточного конфликта и установления прочного мира в регионе [1–2].

Заявление федерального правительства было встречено руководством Израиля с нескрываемым раздражением; при этом особое его недовольство вызывало то обстоятельство, что в нем выражалось согласие с резолюцией Совета Безопасности ООН №242 как единственной правовой основой ближневосточного урегулирования и, кроме того, говорилось о необходимости решения проблемы палестинских беженцев. И это несмотря на то, что указанный документ носил в целом декларативный характер и по существу, не выдвигал никаких конкретных предложений по мирному разрешению конфликта.

В то же время отсутствие позитивных элементов в подходе руководства ФРГ к решению палестинской проблемы, по понятным причинам, не могло устроить арабские государства. Возможность нормализации отношений с ней увязывалась ими с требованием выступить с заявлением, в котором были бы отражены все положения резолюции №242 и конкретизированы предложения по решению палестинской проблемы. Поскольку в октябрьском заявлении эти моменты практически отсутствовали, в арабском мире отнеслись к нему подчеркнуто прохладно. Арабские лидеры не желали верить в искренность руководства ФРГ: с их стороны подчеркивалось, что схожие заявления о западногерманском «нейтралитете» в конфликте боннские политики делали и раньше, но, как правило, затем нарушали их. Анализируя позицию арабской стороны, политологи из ФРГ Ф. Бюттнер и П. Хюнселер вынуждены были признать, что в арабском мире не без основания проявляли подозрительность в отношении ближневосточной политики ФРГ, поскольку в ней отсутствовали устраивающие арабскую сторону позитивные элементы [3, с. 156].

Между тем военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке обострялась с каждым годом. Затяж-

ной характер арабо-израильского конфликта, к тому же чреватый новым взрывом, вызывал обоснованную тревогу ведущих стран Западной Европы. Там понимали, что их политические издержки и экономические потери на Ближнем Востоке – это следствие постоянно тлеющего очага международной напряженности в регионе и однобокой, ориентированной исключительно на поддержку интересов Израиля, ближневосточной политики США. Сохранение конфликта во взрывоопасном состоянии усиливало беспокойство западноевропейцев: угроза нефтяного кризиса в условиях возрастания напряженности на Ближнем Востоке ставила ЕС перед необходимостью активизировать здесь свою внешнеполитическую деятельность.

Одной из первых среди западноевропейских стран пошла по этому пути Франция. Так, в заявлении французского МИД (28 декабря 1968 г.) подчеркивалась настоятельная необходимость проведения консультаций по ближневосточной проблеме между представителями СССР, США, Великобритании и Франции – постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В январе 1969 г. с официальным заявлением о положении на Ближнем Востоке выступила также Великобритания. В документе указывалось, что мирное урегулирование конфликта на Ближнем Востоке должно основываться на двух главных принципах: 1) недопустимости территориальных приобретений посредством войны; 2) необходимости справедливого и прочного мира, в котором каждому государству должна быть обеспечена возможность мирного существования [4, с. 268].

В создавшейся ситуации можно было ожидать, что руководство ФРГ последует примеру своих партнеров и также выскажется в пользу скорейшего разрешения конфликта в регионе. Но этого не произошло: официальный Бонн продолжал осторожничать: в отличие от Франции и Англии он, как и прежде, строил свою ближневосточную политику с постоянной оглядкой на Вашингтон. Как следствие, такая политика препятствовала нормализации западногермано-арабских отношений и одновременно создавала препоны на пути разработки ЕС совместной позиции по ближневосточному урегулированию.

В то время как к заявлению официального Бонна о «нейтралитете» в конфликте и намерении проводить на Ближнем Востоке «сбалансированную» политику США и Израиль отнеслись с некоторой долей недовольства, позиция Франции и Англии в вопросе урегулирования конфликта вызвала бурные протесты израильского руководства и критику американской администрации. Израиль обвинил эти страны в готовности нанести ущерб усилиям Вашингтона по достижению мира в регионе, ради бесперебойного получения арабской нефти. При этом определенные расчеты по оказанию давления на Париж и Лондон он связывал с ФРГ, для чего следовало сроч-

но провести двусторонние западногермано-израильские консультации. С этой целью 22 февраля 1970 г. в ФРГ с официальным визитом прибыла израильская делегация во главе с руководителем аппарата МИД А. Эбаном. На переговорах ощущалось давление израильтян на западногерманскую сторону, чтобы она, пользуясь влиянием своей страны в ЕС, помешала партнерам приступить к разработке западноевропейской платформы по ближневосточному урегулированию. Однако боннское руководство, указав на заинтересованность в развитии отношений с Израилем, дало понять, тем не менее, что ФРГ намерена придерживаться «строгого нейтралитета» в арабо-израильском конфликте. Хотя, как стало известно впоследствии, А. Эбан получил-таки от федерального канцлера В. Брандта конфиденциальные заверения, что его правительство приложит максимальные усилия для оказания давления на западноевропейских партнеров и попытается склонить их к принятию американских условий по разрешению конфликта [5].

Урегулировав, таким образом, некоторые спорные моменты с Израилем, появившиеся после заявления ФРГ по Ближнему Востоку осенью 1969 г., руководство этой страны решило присоединиться к партнерам по Сообществу и принять участие в работе над совместной позицией по ближневосточному урегулированию. Такое решение было продиктовано как необходимостью восстановить отношения со странами арабского мира, так и стремлением продемонстрировать участникам конфликта «сбалансированный» характер западногерманской политики на Ближнем Востоке. Надо отметить, что ФРГ имела веские основания рассчитывать на высокий рейтинг своего голоса в ходе разработки документа Сообщества, поскольку к началу 70-х гг. она уже занимала лидирующие экономические позиции в ЕЭС.

Линия на координацию совместных с ЕС действий вскоре привела к участию ФРГ в работе над инициативным ближневосточным документом в Париже 13–14 мая 1970 г. Здесь, на встрече глав МИД стран-членов ЕС, был подвергнут детальному обсуждению рабочий вариант этого документа, приспособленный внешне к требованиям резолюции Совета Безопасности ООН №242 [6, с. 30]. В нем говорилось о необходимости вывода израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий (правда, с «некоторыми возможными вариантами»). Основные споры участников встречи разгорелись вокруг пункта в документе, где перечислялись территории, которые следовало освободить Израилю. Были представлены два варианта этого пункта: 1) освобождение территорий, оккупированных в июне 1967 г.; 2) возвращение всех оккупированных земель арабам, включая те территории, что были заняты Израилем до войны 1967 г. На включении второго варианта пункта в итоговый документ настаивала француз-

ская сторона, однако против этого положения выступала делегация ФРГ. В итоге после продолжительных дискуссий было принято компромиссное решение, в соответствии с которым был разработан проект документа, включающий положения об отводе израильских войск с оккупированных арабских территорий («с незначительными территориальными исправлениями»), а также административной интернационализации города Иерусалима и урегулировании проблемы палестинских беженцев [7, с. 120–121; 8, с. 293].

Содержание парижского документа сразу же стало известно Израилю, который, как и следовало ожидать, предпринял активную дипломатическую кампанию с целью воспрепятствовать его принятию (разумеется, при активной поддержке США). Под ее влиянием члены ЕС сначала приняли решение воздержаться от его утверждения, а потом и вовсе решили его не публиковать. На такое решение повлияли не только критические выступления со стороны США и Израиля, но и разногласия внутри самого Сообщества, главным образом, неготовность ФРГ поддержать позицию Франции. Больше того, официальный Бонн, обеспокоенный критикой США и Израиля в адрес Сообщества, предпринял срочные меры, чтобы разрядить обстановку. С этой целью 7 июля 1971 г. в Израиль прибыл В. Шеель, который подтвердил на встрече с израильскими коллегами, что Федеративная Республика и Израиль связаны «особыми отношениями». Одновременно он попытался разъяснить в деталях позицию своей страны на парижской встрече ЕС. Министр довел до сведения израильской стороны, что ФРГ принципиально не согласна с французской позицией по вопросу урегулирования конфликта, она же, в свою очередь, предпримет все от нее зависящее, чтобы западноевропейцы воздержались от шагов, способных ущемить интересы Израиля [9].

Эти заверения несколько успокоили израильскую сторону и способствовали некоторому смягчению их критики в адрес ЕС. Но в то же время деструктивные шаги боннского руководства вызвали возмущение французского правительства: оно заявило в резких тонах, что действия боннских властей препятствуют разработке ближневосточной платформы членов ЕС [10, с. 189].

Ответ западногерманских властей на эту критику не заставил себя долго ждать: по возвращению из Израиля В. Шеель заявил на брифинге для журналистов, что в отличие от Парижа, преследующего на Ближнем Востоке свои узкокорыстные цели, ФРГ стремится учитывать здесь интересы всех членов Сообщества [11]. Таким образом, трения между Бонном и Парижем не давали усомниться в том, что в ходе работы над ближневосточным документом ЕС придется столкнуться со многими проблемами, связанными прежде всего с разногласиями между некоторыми из них по данному важному вопросу.

Между тем западногерманская позиция подверглась критике не только с французской стороны: недовольство им выражали и лидеры арабских государств, не без оснований полагавшие, что заявления, звучащие из Бонна о готовности ФРГ продолжать строго следовать «сбалансированному» курсу на Ближнем Востоке, носят всего лишь формальный характер, но не более того.

В этих условиях руководство ФРГ вновь оказалось перед непростой дилеммой: следовало определиться, уступать дальше американскому и израильскому давлению или же занять в вопросе урегулирования конфликта позицию, устраивающую арабскую сторону. В политических кругах страны выход из положения видели только в одном – вернуться к практике координации совместных с Сообществом действий и попытаться таким путем наладить связи со странами арабского мира. Необходимость безотлагательного решения этой проблемы была тем более очевидна, учитывая возросшее значение арабской нефти для экономики ФРГ. Так, в 1970–1971 гг. за счет ввоза из нефтедобывающих арабских государств годами экономика страны покрывала практически от 65 до 75% всех своих потребностей в данном виде топлива; в этот же период в ее совокупном импорте из арабского региона на нефть приходилось почти 90% [12].

Исходя из этого с конца 1971 г. правительство ФРГ свои основные усилия сосредоточило на арабском направлении, пытаясь решить задачу по нормализации дипломатических отношений с большинством стран-членов Лиги арабских государств (ЛАГ), разорванных еще в 1965 г. Решению ее должно было содействовать, по расчетам боннских политиков, в частности, ближневосточное турне члена федерального правительства Г.-Ю. Вишневски, совершенное 21–24 декабря, в ходе которого он посетил Судан, Алжир и Египет. На встречах с арабскими лидерами этот высокопоставленный чиновник неизменно заявлял, что ФРГ не свернет с избранного им «сбалансированного» курса в регионе. Одновременно он подчеркивал, что правительство ФРГ серьезно озабочено отсутствием дипломатических отношений с арабскими государствами и что оно со своей стороны «готово протянуть руку, чтобы вернуть эти отношения в русло традиционной немецко-арабской дружбы» [10, с. 173–174].

Активность западногерманской дипломатии в арабском направлении принесла вскоре свои плоды: лидеры некоторых арабских государств, в частности Саудовской Аравии, Судана и Иордании, разглядели в действиях руководства ФРГ позитивные, устраивающие их элементы. Так, уже в самом участии этой страны в рабочем документе ЕС ими виделось основание для постановки в повестку дня вопроса о нормализации западногермано-арабских отношений. В конечном счете, под их давлением ЛАГ приняла в декабре 1971 г. резолюцию, указывающую на возможность

каждого в отдельности члена Лиги самостоятельно, без предварительного согласования с партнерами, решать вопрос о восстановлении дипломатических отношений с ФРГ.

Однако против этой резолюции выступили Сирия, Ирак и НДРГ, которые посчитали ее недостаточно продуманной и преждевременной. Свою позицию их лидеры аргументировали тем, что в своем подходе к проблеме урегулирования ближневосточного конфликта официальный Бонн неизменно демонстрирует подчеркнутую осторожность и непоследовательность. Поэтому основанием для нормализации отношений с ФРГ они считали выполнение последней следующих условий:

- немедленное прекращение финансово-экономической помощи Израилю;

- признание резолюции Совета Безопасности ООН №242 как единственной правовой основы урегулирования ближневосточного конфликта [13, с. 280].

Следует заметить, что определенное воздействие на позицию Сирии, Ирака и НДРГ в вопросе нормализации отношений с ФРГ оказывала в тот период и советская дипломатия, поскольку они пользовались помощью и поддержкой Москвы и, в свою очередь, в политическом противостоянии СССР и США на Ближнем Востоке являлись здесь проводниками советского влияния. В вопросе взаимоотношений с ФРГ лидеры указанных государств учитывали мнение советского руководства, подвергнувшего острой критике парижский документ ЕС за его слабость и неконкретность. Москва однозначно охарактеризовала его как «формальную попытку сформулировать свою точку зрения в этом важном вопросе» и считала, что Западная Европа на деле продолжает следовать в фарватере политики США на Ближнем Востоке.

Однако недоверие Сирии, Ирака и НДРГ к ФРГ не желали разделять нефтедобывающие монархии Персидского залива. Значительные финансовые средства, сосредоточенные в них за счет возросшего в начале 70-х гг. экспорта нефти, являлись важным стимулятором налаживания ими торгово-экономических связей с индустриально развитыми странами Запада, диверсификации отношений с ними. Исходя из этого нормализация отношений с ФРГ как одной из наиболее развитых стран западного мира представлялась для них задачей, требующей своего безотлагательного решения. В результате вновь под их давлением, ЛАГ объявила в середине марта 1972 г. о полном снятии запрета на восстановление дипломатических отношений с ней.

Позицию нефтяных монархий залива разделяло и руководство Египта – государства, одного из первых в арабском мире одобрившего участие Бонна в рабочем документе ЕС по Ближнему Востоку. Это было неудивительно, поскольку курс на нормализацию отношений с ФРГ полностью вписывался в рам-

ки той внешнеполитической стратегии, которую осуществлял в начале 70-х гг. режим А. Садата. Ключевыми моментами этой стратегии были, во-первых, отказ от насеровского курса «социалистического романтизма» в арабском национально-освободительном движении, во-вторых, свертывание сотрудничества с Советским Союзом и, в-третьих, твердая убежденность в том, что «ключ к миру» на Ближнем Востоке находится в американских руках. При таком раскладе важное место во внешней политике нового руководства Египта занимало развитие (помимо США), тесных отношений с ведущими странами Западной Европы, включая ФРГ.

Примечательно, что даже в период отсутствия официальных отношений между ФРГ и Египтом связи в торгово-экономической области между ними развивались достаточно успешно, а с приходом к власти А. Садата они приобрели еще и дополнительный импульс. Так, торговый оборот между двумя странами в начале 70-х гг. возрос в несколько раз, что позволило ФРГ стать одним из основных внешнеторговых партнеров этого государства. В свою очередь, Египет был крупнейшим импортером западногерманской продукции на африканском континенте, заняв по этому показателю в 1971 г. второе после ЮАР место [14, с. 222; 15]. Не прекращались и финансовые связи между двумя странами, осуществляемые в рамках западногерманской программы «помощи развитию»: в частности, в апреле 1971 г. ФРГ ассигновала 144 млн марок для участия в строительстве нефтепровода, соединяющего Суэц и Александрию [16].

Интенсивно развивающиеся торгово-экономические связи между двумя странами ставили в повестку дня вопрос о нормализации отношений между ними и в политической области: взаимная заинтересованность сторон создавала благоприятные условия для продвижения в этом направлении. В результате 8 июня 1972 г. было объявлено о восстановлении дипломатических отношений между ФРГ и Египтом, после чего стороны обменялись послами.

Вслед за нормализацией официальных отношений возобновилась и финансовая «помощь» ФРГ Египту: в конце 1972 г. она получила западногерманские финансовые средства на общую сумму в 375 млн марок. Спустя некоторое время (в апреле 1973 г.) стороны создали совместную комиссию, в задачу которой входило активное содействие фирмам ФРГ в реализации перспективных проектов на египетской территории [17, с. 564].

В этот же период произошли существенные сдвиги в вопросе нормализации отношений ФРГ и с рядом других арабских государств. Так, по истечении некоторого времени после поездки в Алжир и Судан (21–24 декабря 1971 г.) Г.-Ю. Вишневи удалось добиться согласия их руководителей на восстановление дипломатических отношений с ФРГ. Еще через некоторое

время (в 1972–1973 гг.) ею были нормализованы отношения также с Ливаном, Иорданией, ЙАР, Кувейтом, ОАЭ, Саудовской Аравией и Тунисом.

Таким образом, в результате активных дипломатических мер руководство ФРГ сумело вернуть отношения с арабскими государствами в прежнее русло. Данный факт имел исключительно важное значение для него, поскольку это давало возможность создания благоприятных условий для повышения политического престижа страны на Арабском Востоке и, что было особенно важно, укрепления и расширения здесь позиций западногерманских монополий.

Однако вскоре в западногермано-арабских отношениях наступило резкое «похолодание». Связано это было с кровавым преступлением, совершенным в Мюнхене во время проведения Олимпийских игр (в сентябре 1972 г.) палестинской террористической организацией «Черный сентябрь»; преступлением, унесшим жизни 11 израильских спортсменов-олимпийцев. Этот кровавый акт насилия занял скорбное место в череде террористических актов, осуществленных указанной организацией до этого (например, убийство премьер-министра Иордании Васфи-Талья в Каире 28 ноября 1971 г. и побоище, устроенное в израильском аэропорту Лод в мае 1972 г.). Группировка «Черный сентябрь» с осени 1971 г. и вплоть до начала 1974 г. совершила 39 терактов: угоны самолетов и захваты морских судов, нападения на промышленные объекты, посольства и представительства воздушных компаний, покушения на дипломатов и различных деятелей, убийства гражданских лиц.

Население ФРГ, как и вся мировая общественность, выступило с резким осуждением террористических актов организации «Черный сентябрь»; особое его возмущение при этом вызвал теракт, совершенный во время Мюнхенской олимпиады. В ФРГ были весьма встревожены тем, что это преступление произошло на немецкой земле. Федеральное правительство справедливо расценило его как «покушение террористов на суверенитет страны», а западногерманские спецслужбы провели комплекс мероприятий по адресной проверке студентов из арабских государств, обучающихся в вузах страны, других граждан арабской национальности, пребывающих в ФРГ, на предмет возможной причастности отдельных из них теракту в Мюнхене.

Но в это же время действия спецслужб ФРГ вызвали недовольство и раздражение руководителей ряда арабских государств. Больше того, многие арабские политические и общественные деятели расценили их как противоправные: в арабских СМИ звучали предупреждения, что своими действиями боннские власти могут спровоцировать новую напряженность в западногермано-арабских отношениях. Боннские власти отреагировали мгновенно: они решительно отвергли арабские обвинения и указали, что федеральные спецслужбы продолжают борьбу с любыми

проявлениями терроризма на западногерманской земле, «вне зависимости от того, нравятся это кому-то или нет».

Обозначив свою готовность бороться с международным терроризмом, руководство ФРГ продолжило и дальше следовать курсу на укрепление связей с арабскими государствами, одновременно сохраняя на высоком уровне отношения с Израилем. Такая политика привела, в конечном счете, к росту политического имиджа страны на Ближнем Востоке. Странам-

членам ЛАГ вновь было заявлено, что ФРГ «полна решимости» и дальше следовать намеченному курсу, поддерживать высокого уровня отношения со всеми без исключения государствами ближневосточного региона. Но уже в скором времени властям страны предстояло выдержать весьма трудный экзамен на соответствие ближневосточной политики ФРГ этим принципам: такой случай представился осенью 1973 г., когда в регионе развернулись драматические события, связанные с началом четвертой арабо-израильской войны.

Библиографический список

1. Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. – Bonn, 1970. – 8.1.
2. Die Welt. – 1970. – 24.2.
3. Büttner, F. Die politischen Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und arabischen Staaten / F. Büttner, P. Hünsele // Deutsch-arabischen Beziehungen. – München, 1981.
4. Маклейн, Д. Внешняя политика Англии после Суэца / Д. Маклейн. – М., 1972.
5. Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. – Bonn, 1970. – 26.2.
6. Steinbach, U. Die Europäische Gemeinschaft und der Mittelmeerraum / U. Steinbach, B. Peweitz // Europäisch-arabische Zusammenarbeit. – Bonn, 1979.
7. Well, G. Die Entwicklung einen gemeinsamen Nahostpolitik der Neuen / G. Well // Europa Archiv. – Bonn, 1976. – №4.
8. Kramer, Th. Deutsch-ägyptischen Beziehungen in Vergangenheit und Gegenwart / Th. Kramer. – Basel, 1974.
9. Süddeutsche Zeitung. – 1971. – 9.7.
10. Neustadt, A. Die deutsch-israelischen Beziehungen im Schatten der EG-Nahostpolitik / A. Neustadt. – Frankfurt a.Main, 1983.
11. Süddeutsche Zeitung. – 1971. – 12.7.
12. BMWI-Tagesnachrichten. – 1971. – 2.12.
13. Kramer, Th. Die Europäische Gemeinschaft und die Mittelmeerraum. Elemente des Wandels in der westlichen Welt / Th. Kramer. – Bonn, 1979.
14. Abediseid, M. Die deutsch-arabischen Beziehungen: Problemen und Krisen / M. Abediseid. – Stuttgart, 1976.
15. Handelsblätt. – 1971. – 9.3.
16. Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 1971. – 13.3.
17. Ägypten. Natur, Gesellschaft, Geschichte, Kultur, Wirtschaft. – Tübingen, 1977.